ГЛАВА 84. ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, КАК ЭТО СДЕЛАТЬ? Я НАУЧУ ТЕБЯ (2)

После того как Цзян Сюэли и Су Юаньюань переехали в дом семьи Су, они время от времени строили козни против Су Цзянань. Первые несколько раз она становилась жертвой их интриг. Действительно, бывали времена, когда она ломалась из-за несправедливого обращения. Она сворачивалась калачиком в постели, обнимала ноги и плакала.

Когда ее мать была еще жива, Су Цзянань никогда не приходилось испытывать чувство, что над ней издеваются. Тогда она едва ли вообще могла представить себе, что в мире найдутся люди, которые захотят причинить ей боль.

Откровение пришло позже, и оно пришло через ее слезы. Щит, который возвела для нее мать, исчез. Он словно был погребен под слоями охры, в которых была похоронена ее мать. В то время Су Ичэн уехал в Соединенные Штаты, так что даже если бы у него хватило духу защитить ее, он не смог бы сделать много на таком расстоянии. Единственным человеком, на кого она могла положиться, была она сама.

Постепенно ее чувство самосохранения, а также способность распознавать угрозы становились все сильнее. У нее развилось обостренное чувство опасности. Она была похожа на дикобраза, у которого при малейшем намеке на опасность вздымаются иглы. С тех пор она всегда находила способ вернуть должок, когда Су Юаньюань и Цзян Сюэли пытались строить козни против нее. Она заставит их прыгать в могилы, которые они сами себе вырыли. Именно так она не позволит никому снова причинить ей боль.

На этот раз, однако, она была в каком-то неизвестном отеле, пьяная. Кто-то поднял ее без всякой видимой причины.

Она была совершенно беззащитна, но даже не пыталась сопротивляться. Потому что…

Это был Лу Боян. Она знала.

В чем она была даже уверена, так это в том, что Лу Боян никогда не сделает ей ничего плохого.

Возможно, именно с его появлением она почувствовала себя в безопасности, а может быть, алкоголь придал ей смелости. Она намеренно прижалась к груди Лу Бояна. Она зашла так далеко, что даже поерзала в его руках, чтобы найти удобное место. Ее руки шарили вокруг, когда она ощупывала его грудь. Она почувствовала под ладонями что-то твердое, как камень, это успокоило ее и заставило чувствовать себя в безопасности.

В глазах Лу Бояна Су Цзянань походила на соблазнительного котенка, чьи лапы дерзко ощупывали его грудь. Если бы не тот факт, что они были на улице, он, возможно, уже потерял бы все свое самообладание.

В конце концов, он подавил свои плотские желания. Он отнес ее к машине и велел дяде Цяну отвезти их домой.

Хотя головокружение Су Цзянань уменьшилось, как только она оказалась в машине, ей показалось, что она снова вернулась в свое пьяное состояние. Чувствуя себя неловко, она поерзала в объятиях Лу Бояна, потерлась о него и тихонько замурлыкала, как котенок.

Лу Боян крепко обнял ее и откинул несколько прядей длинных волос, упавших ей на щеки:

«Что случилось?»

«… Головокружение».

Лу Боян попросил дядю Цяня замедлить автомобиль. Он опустил боковое стекло, чтобы позволить вечернему воздуху войти внутрь. Су Цзянань медленно приходила в себя. Даже ресницы, похожие на крылья бабочки, перестали трепетать. Ее дыхание было поверхностным. Она уснула.

В любой другой день они добрались бы до дома примерно за час. Сегодня дяде Цяну понадобилось больше часа, чтобы доставить их на виллу. Когда они подъехали, дядя Цянь осторожно притормозил и бесшумно остановил машину. Паркуясь, дядя Цянь старался вести себя как можно тише. Он старался дышать легко и бесшумно.

Лу Боян посмотрел на Су Цзянань, которая не подавала никаких признаков пробуждения. Он решил не будить ее. Вместо этого он взял ее на руки и понес прямо в спальню.

Алкоголь вызвал румянец на ее лице. Два алых пятна украшали ее щеки, которые выглядели очень соблазнительно. В этот момент ее кожа напоминала лужицу молока с разбросанными по ней лепестками красных роз. Общий эффект сделал ее маленькое личико бесконечно более утонченным и привлекательным. Если бы он наклонился ближе, то смог бы уловить слабый аромат фруктового вина. Он словно находился под каким-то странным заклятием. Это опьяняло его. Его внутренний голос кричал, что он должен воспользоваться этой прекрасной женщиной в своих объятиях.

Лу Боян был совершенно беспомощен перед лицом такого искушения. Когда он поцеловал ее, то почувствовал на ее губах аромат фруктового вина. Он чувствовал сладкую нежность, которой эти губы обладали в избытке.

Он отстранился. Быстрый поцелуй - вот и все, что он осмелился взять. Он быстро накрыл Су Цзянань одеялом и вышел из комнаты.

Он не знал, что будет делать, если останется здесь еще на какое-то время.

Дядя Сюй спешил вверх по лестнице: «Молодой господин, здесь помощники стилиста Софии. Что бы вы…»

«Попросите их подождать. Цзянань спит».

Отдав распоряжения, Лу Боян направился в свой кабинет. Дядя Сюй спустился вниз, чтобы заняться стилистами, которые примчались сюда специально. Дядя Сюй очень заинтересовался, почему Лу Боян попросил Су Цзянань помочь ему в компании. И как получилось, что Лу Боян принес ее на руках, когда они вернулись?..

Наступили сумерки, и золотые отблески на стенах медленно отступили в небытие, словно возвещая миру о конце дня.

…

Когда Су Цзянань проснулась, было уже темно. За окном небо было темным, как бывает перед рассветом или после заката. В ее памяти образовался пробел. Она ни за что на свете не могла вспомнить, как оказалась в собственной постели.

Она встала с постели и спустилась вниз. В это время Лу Боян выходил из своего кабинета.

Дома он всегда одевался небрежно. Рукава его рубашки были закатаны до локтей. Две верхние пуговицы были расстегнуты, открывая его сексуальные привлекательные ключицы. Небрежный вид, которым он щеголял прямо сейчас, никак не влиял на нарядную элегантность, типичную для него. Напротив, эта небрежность придавала ему необъяснимую, соблазнительную привлекательность.

Слуги еще не зажгли свет в коридоре. Горели только лампы на стенах, их теплое сияние мягко освещало его прекрасные черты. Тусклый свет и неясная атмосфера делали его потрясающе красивым.

Что за дьявол!..

В этот момент память Су Цзянань вернулась к ней. Она опьянела на дегустации в отеле. Именно этот дьявол вернул ее назад.

Слава Богу. В конце концов, он заботился о ней.

Лу Боян подошел прямо к ней: «Все еще кружится голова?»

«Теперь все в порядке», - сказала Су Цзянань. Затем она внезапно почувствовала себя сбитой с толку: «Откуда ты знаешь, что у меня кружилась голова?»

«Ты сказала мне в машине, - нахмурился Лу Боян: - Ты что, не помнишь?»

Всякий раз, когда она напивалась, у нее словно вырезали часть памяти: «Что бы там ни случилось в машине... я ничего не могу вспомнить. Но я знаю, что это ты привез меня назад. Спасибо!»

Улыбка на ее лице была яркой и очаровательной, как будто она пыталась получить его одобрение. Однако этого было недостаточно, чтобы остановить Лу Бояна от критики. «Тебе нельзя пить, когда ты одна, - сказал Лу Боян глубоким голосом: - Или же ты можешь попрощаться со своей работой в полицейском участке».

А? Ультиматум?

Су Цзянань посмотрела вниз и потерла носком обуви пол: «Это ты любишь много пить, когда развлекаешься один. Ты даже куришь. Какое право ты имеешь удерживать меня от пьянства?»

Серьезно? У нее хватило наглости заговорить с ним об этом? Ей не приходило в голову, что она подверглась бы домогательствам или, что еще хуже, сексуальному насилию, если бы он не приехал сегодня за ней в отель?

Лу Боян рассмеялся от злости: «Ты видела меня пьяным когда-нибудь?»

«Я тоже не была пьяной! - Су Цзянань упорно стояла на своем: - Сегодня днем у меня просто... немного закружилась голова...»

Лу Боян ущипнул себя за переносицу: «Ладно. Я буду играть честно. Никакого алкоголя, когда я один. И я брошу курить».

Су Цзянань на мгновение задумалась над его предложением. Вообще-то она очень редко выходила развлекаться одна, не говоря уже о том, чтобы в одиночестве употреблять алкоголь.

В таком случае, казалось бы, Лу Боян теряет больше - ему придется бросить курить.

«Договорились!»

Она с радостью согласилась.

Лу Боян погладил ее по голове: «Возвращайся в свою комнату. Здесь есть люди, которые хотят тебя видеть».

После этого Лу Боян начал спускаться вниз. На его губах была ухмылка, которую Су Цзянань не заметила.

«Идиотка», - подумал он. Он не Су Ичэн. Он никогда много не пил и вообще не курил. Несколько лет назад он действительно начинал курить, но вскоре бросил эту привычку. Несколько дней назад он курил только потому, что у него помутился рассудок. Так что ему вообще не приходилось бросать курить, потому что в обычных обстоятельствах он и так не притрагивался к сигарете. И все же Су Цзянань выглядела так, как будто она ушла с длинным концом палки (*победила).

Су Цзянань была сбита с толку. «Кто ко мне придет?» - подумала она.

Как раз в этот момент подошел дядя Сюй с двумя молодыми женщинами.

Одна из женщин улыбнулась Су Цзянань: «Миссис Лу, приятно познакомиться. Мы ассистенты стилиста Софии Рудольф. София послала нас снять с вас мерки. Мы просим вас вернуться в вашу комнату».

София Рудольф.

Су Цзянань долго не могла вспомнить, где слышала это имя. Это было имя дизайнера, стоящего за роскошным брендом. Особенность ее работы заключалась в создании индивидуальной одежды для ее клиентов. Су Цзянань слышала, что многие светские дамы и знаменитые актрисы обращались к Софии за помощью, посылая ей свои данные. Все они надеялись, что София придумает для них наряд.

Однако София отклоняла большинство их просьб. Она не проявляла ни малейшей снисходительности, хотя люди, обращавшиеся к ней за помощью, были знаменитостями.

Сейчас же ситуация была такова, что Лу Бояну каким-то образом удалось заполучить услуги известной своим избирательным отношением Софии Рудольф. Как будто это само по себе не было достаточно удивительным, София даже прислала сюда пару помощников, чтобы снять с нее мерки?

Потребовалась каждая клеточка существа Су Цзянань, чтобы не получить нервный срыв прямо здесь и сейчас. Она пригласила обоих помощников в свою комнату и помогла им снять с нее мерки.

Одна из помощниц записывала мерки Су Цзянань на айпад, и, делая это, она сказала: «Госпожа Лу, у вас идеальные пропорции. Неудивительно, что София согласилась сделать для вас платье, как только увидела вашу фотографию. На самом деле София не такая придирчивая и высокомерная, как думают многие. Просто некоторые люди не могут воплотить в жизнь лучшие ее замыслы. Она думает, что это разрушит всю ее тяжелую работу».

Су Цзянань улыбнулась тому, что ей сказали. Сделав замеры, она проводила обеих женщин вниз по лестнице.

К тому времени небо совсем потемнело. Слуги подали еду, которую повар приготовил к ужину. Су Цзянань мгновенно вспомнила о своих обязанностях по приготовлению еды. Она подбежала к Лу Бояну и виновато посмотрела на него: «Мне очень жаль... я заглажу свою вину завтра, приготовив тебе завтрак!»

Она должна была приготовить обед для Лу Бояна. Лу Боян даже заплатил ей за это…

По неизвестной причине он вдруг стал необычайно вежливым. Он жестом пригласил ее сесть, что она и сделала. Через некоторое время он увидел, что она еще не притронулась к своим палочкам. «Ты что, не ешь?» - спросил он.

Су Цзянань слишком много ела днем, поэтому она покачала головой: «Я не голодна. А ты начинай!»

Она встала и собралась уходить. Острый взгляд Лу Бояна метнулся к ней, как порыв ветра: «Куда это ты собралась?»

Су Цзянань показала на улицу: «Мне хочется прогуляться по саду. Я тебе еще для чего-нибудь нужна?»

«Да, - сказал Лу Боян: - Садись и поужинай со мной».

«…»

Она вполне могла презрительно ухмыльнуться ему, а потом повернуться и уйти. Однако казалось, что Лу Боян завладел какой-то частью ее сознания и заставил ее слушать его приказы. Как будто она была неспособна сделать что-то, что могло бы бросить ему вызов.

В конце концов она послушно села.

«Мне нужно завтра заскочить в компанию?» - спросила она.

Лу Боян поднял брови: «Ты только наполовину закончила планировать празднование годовщины. А теперь ты его бросаешь? Знаешь, на что это похоже? Мужчина спит с дамой, а потом бросает ее».

«...Неужели это должно звучать так аморально? - мрачность Су Цзянань усилилась: - Хорошо, я поеду завтра с тобой».

Лу Боян был удовлетворен этим ответом. Су Цзянань наблюдала, как он с достоинством расправляется с едой. Внезапно она рыгнула.

Он отложил палочки и холодно посмотрел на Су Цзянань. Су Цзянань прижала руку ко рту. В этот момент ее лицо выражало детскую невинность: «Я не нарочно. Я действительно слишком много ела днем. Прямо сейчас вид любой еды заставляет меня чувствовать себя объевшейся. Смотреть, как ты ешь, - это просто…»

Лу Боян закрыл глаза. «Все в порядке», - сказал он.

Лу Боян отдал приказ убрать со стола посуду. Он встал и направился наверх. Су Цзянань долго сидела безучастно. В конце концов она встала и пошла в гостиную, где некоторое время

смотрела телевизор.

Су Цзянань продолжала там сидеть до одиннадцати вечера. Ей совсем не хотелось спать. Она подозревала, что это из-за долгого сна после обеда. Она выключила телевизор и вышла в сад.

Сад был очень большим. Ландшафтный дизайн следовал дорогому европейскому стилю. На зеленой лужайке был устроен зимний сад, оборудованный удобной мебелью, что делало его хорошим местом для отдыха. Су Цзянань постоянно была занята после переезда на виллу, так что у нее не было времени, чтобы ознакомиться с этой частью дома.

Теперь у нее наконец появилось время.

Она неторопливо шла по дорожке, усыпанной белой галькой. Посмотрев вниз, она увидела крошечные цветы и зеленую траву, торчащие из трещин между камешками. Высоко в небе висел полумесяц. Теплый лунный свет удлинил ее тень, вытянувшуюся перед ней. Заскучав, она принялась гоняться за собственной тенью. Хотя она никак не могла догнать её, она все еще наслаждалась процессом преследования.

Она совершенно не замечала, что за ее спиной пара глубоких глаз смотрела прямо на нее.

http://tl.rulate.ru/book/18987/760496